

ВЛИЯНИЕ ЛАТЕНТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА КРИМИНАЛИЗАЦИЮ ОБЩЕСТВА

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук,
профессор, почетный
академик НАН Республики
Казахстан, Заслуженный
деятель Казахстана

yuridik fanlar doktori, professor,
Qozog'iston Respublikasi Milliy
Fanlar akademiyasining faxriy
akademigi, Qozog'istonda xizmat
ko'rsatgan arbob

Doctor of Law, Professor,
Honorary Academician of the
National Academy of Sciences of
the Republic of Kazakhstan,
Honored Worker of Kazakhstan

Абдраманова Назира Кайыпбеккызы

магистр юриспруденции,
Таразский университет им.
М.Х. Дулати, Республика
Казахстан

yurisprudensiya magistri,
M.X. Dulati nomidagi Taraz
universiteti, Qozog'iston
Respublikasi

Master of Laws,
Taraz University named after
M.Kh. Dulati, Republic of
Kazakhstan

Аннотация. Настоящая статья посвящена комплексному анализу влияния латентной преступности на криминализацию общества Казахстана. Автор исследует разрыв между данными официальной статистики и виктимологических опросов, раскрывая ключевые факторы, определяющие «темную цифру» преступности. В исследовании доказывается, что высокий уровень латентности усиливает правовой нигилизм, подрывает доверие к правоохранительным органам и, в конечном счете, способствует криминализации социальных отношений. В статье предложены конкретные рекомендации по совершенствованию системы регистрации преступлений и повышению правового сознания граждан.

Ключевые слова: латентная преступность, криминализация общества, темная цифра преступности, правовая статистика, виктимизация, Казахстан.

THE IMPACT OF LATENT CRIMES ON THE CRIMINALIZATION OF SOCIETY

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the impact of latent crime on the criminalization of society in Kazakhstan. The author examines the gap between official statistics and victimization survey data, revealing the key factors that determine the "dark figure" of crime. The study argues that a high level of latency exacerbates legal nihilism, undermines trust in law enforcement agencies, and ultimately contributes to the criminalization of social relations. The article offers specific recommendations for improving the crime registration system and raising the legal consciousness of citizens.

Keywords: latent crime, criminalization of society, dark figure of crime, legal statistics, victimization, Kazakhstan.

Чувство безопасности и справедливости в обществе определяется не только количеством зарегистрированных преступлений, но и в значительной степени зависит от преступлений, которые остаются незамеченными для официальных органов. Это явление, известное в криминологии как скрытая или латентная преступность, составляет «темную сторону» преступности – огромный массив правонарушений, которые никогда не регистрируются и не фиксируются правоохранительными органами. В контексте Республики Казахстан, страны, переживающей значительные правовые и социальные преобразования, проблема скрытой преступности выходит за рамки простого статистического несоответствия. Она представляет собой фундаментальный вызов для верховенства права, подрывает доверие общества к государственным институтам и служит катализатором более широкого процесса криминализации общества. Официальная статистика преступности в Казахстане, хотя и свидетельствует о деятельности правоохранительных органов, часто дает неполное и иногда искаженное представление о реальном состоянии преступности. Снижение числа зарегистрированных преступлений может быть истолковано как успех в области предупреждения преступности, но в равной степени может означать рост числа несообщенных преступлений, отражающий разочарование граждан в системе правосудия. Этот разрыв между официальными данными и реальностью, с которой сталкивается население, является важной областью для исследования. Криминализация общества в этом контексте означает не просто увеличение числа преступников, а более глубокий и всепроникающий процесс, при котором преступные нормы, ценности и поведение проникают в основные социальные, экономические и даже политические отношения. Он проявляется в растущей терпимости к незаконности, нормализации коррупции, приватизации правосудия с помощью неформальных или незаконных средств и повсеместном ощущении безнаказанности правонарушителей.

Актуальность данного исследования подчеркивается стратегическими целями Казахстана, направленными на построение справедливого и правового общества. Высокий уровень скрытой преступности напрямую подрывает эти амбиции. Когда такие преступления, как насилие в семье, мошенничество, киберпреступность и мелкая коррупция, остаются в основном безнаказанными, они создают благодатную почву для правового нигилизма. Граждане могут прийти к выводу, что формальная правовая система неэффективна или предвзята, что приводит их либо к терпимому отношению к виктимизации, либо к поиску альтернативных, зачастую незаконных, методов разрешения споров. Этот цикл ослабляет монополию государства на правосудие и создает условия для процветания криминальных субкультур. Основная цель данного исследования заключается в систематическом анализе взаимосвязи между латентной преступностью и криминализацией общества в Казахстане.

Для достижения этой цели в рамках исследования будут:

- 1) определены масштабы и структура скрытой преступности по различным категориям правонарушений;
- 2) проанализированы основные факторы, способствующие несообщению о преступлениях и их неучету;
- 3) изучены причинно-следственные механизмы, посредством которых скрытая преступность способствует эрозии правосознания и нормализации девиантного поведения.

Основная гипотеза данной статьи заключается в том, что устойчиво высокий уровень скрытой преступности, особенно в сферах, непосредственно затрагивающих повседневную жизнь граждан (например, насилие в семье, экономические махинации, коррупция), является

основной движущей силой криминализации общества в Казахстане, поскольку способствует формированию атмосферы безнаказанности, снижению доверия населения к правовым институтам и распространению внеправовых норм регулирования социальных отношений.

Таким образом, решение проблемы «темных цифр» преступности является не просто технической задачей для статистиков, а важнейшим условием укрепления верховенства права и обеспечения национальной безопасности.

В данном исследовании используется смешанный метод, сочетающий количественный анализ статистических данных с качественным анализом правовых документов, научной литературы и социологических данных. Такая комплексная методология позволяет провести всестороннее исследование скрытой преступности, выйдя за рамки поверхностных цифр и понять ее глубинные причины и социальные последствия. Дизайн исследования основан на концептуальной основе, синтезирующей элементы теории аномии, теории социальной дезорганизации и концепции правового нигилизма.

Исследование основано на четырех основных категориях данных:

1. Официальная статистика преступности: были проанализированы данные Комитета по правовой статистике и специальным счетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за период 2018–2024 гг. Они включают информацию о зарегистрированных уголовных преступлениях, разрешении дел и уровне осуждения. Несмотря на свою важность, эти статистические данные были использованы в качестве базового показателя зарегистрированной преступности с критическим осознанием их неспособности в полной мере отразить весь масштаб преступности [1].

2. Социологические опросы и опросы жертв преступлений: в связи с отсутствием единого общенационального ежегодного опроса жертв преступлений в Казахстане, в данном исследовании использован метаанализ существующих независимых социологических опросов, опросов общественного мнения и исследовательских отчетов, проведенных национальными исследовательскими центрами и неправительственными организациями. Эти источники предоставляют важную, хотя и фрагментарную, информацию об опыте населения в сфере преступности, причинах несообщения о преступлениях в полицию и уровне доверия к системе правосудия [2, 4]. Анализ был сосредоточен на выявлении тенденций в несообщении о конкретных видах преступлений, таких как кража, мошенничество и насилие в семье.

3. Нормативно-правовые акты: был проведен качественный контент-анализ ключевых законодательных документов. В их число вошли Уголовный кодекс Республики Казахстан, Уголовно-процессуальный кодекс, а также соответствующие законы и подзаконные акты, регулирующие регистрацию преступлений и защиту прав потерпевших. Цель заключалась в выявлении процессуальных барьеров или правовых лазеек, которые могут препятствовать обращению в полицию или способствовать сокрытию правонарушений должностными лицами [5].

4. Академические и медийные источники: был проведен систематический обзор научных публикаций, монографий и материалов конференций казахстанских и зарубежных ученых по темам скрытой преступности, коррупции и правосознания. Кроме того, был проведен контент-анализ резонансных дел и публичных дискуссий в казахстанских СМИ и социальных сетях с целью оценки общественного мнения и выявления реальных примеров последствий скрытой преступности.

Исследование проводилось в три этапа:

Этап 1: Сбор и оценка данных. Были собраны и проанализированы количественные

данные из официальных источников для выявления тенденций в сфере зарегистрированной преступности. Затем эти данные были сопоставлены с оценками, полученными в результате мета-анализа опросов о виктимизации, чтобы приблизительно определить «темную цифру» преступности по отдельным видам правонарушений. Для оценки использовалась формула, являющаяся вариацией коэффициента латентности (K_1): $K_1 = (N_{\text{фактическое}} - N_{\text{зарегистрированное}}) / N_{\text{зарегистрированное}}$, где $N_{\text{фактическое}}$ — оценочное количество преступлений по данным опросов, а $N_{\text{зарегистрированное}}$ — официально зарегистрированное количество.

Этап 2: Причинно-следственный анализ. Качественные данные, полученные в ходе правового анализа, изучения научной литературы и анализа медиа-контента, были использованы для выявления и классификации основных факторов, влияющих на латентность преступности. Эти факторы были сгруппированы в три категории: факторы, связанные с жертвами (страх, стыд, недоверие), факторы, связанные с правонарушителями (угрозы, влияние), и факторы, связанные с системой (бюрократия, коррупция, неэффективность).

Этап 3: Синтез и интерпретация. Результаты первых двух этапов были синтезированы для построения связной объяснительной модели, связывающей скрытую преступность с криминализацией общества. Анализ был сосредоточен на отслеживании влияния «темной цифры» на доверие общественности, правосознание и применение неформальных механизмов правосудия. Результаты были интерпретированы через призму выбранных теоретических рамок для проверки центральной гипотезы исследования.

Этические соображения: В исследовании использовались исключительно общедоступные и анонимизированные данные. При анализе социологических опросов были соблюдены принципы конфиденциальности, в соответствии с которыми были собраны первичные данные. В исследовании не выдвигаются личные обвинения и основное внимание уделяется системным проблемам в правовом и социальном контексте Казахстана.

Исследование позволило сделать важные выводы в трех основных областях: количественные показатели скрытой преступности, качественные факторы, лежащие в ее основе, и ее осязаемое влияние на криминализацию общественных отношений.

1. Масштабы и структура «темной цифры» преступности

Наш сравнительный анализ выявил существенный и устойчивый разрыв между официальной статистикой преступности и вероятной реальностью виктимизации в Казахстане. Хотя точные цифры варьируются в зависимости от вида преступления и региона, прослеживается устойчивая тенденция значительного занижения показателей.

Преступления против собственности: по официальной статистике, такие правонарушения, как мелкое хищение и кража мобильных телефонов, составляют лишь небольшую часть от общего числа инцидентов. Оценки, полученные на основе анализа данных опросов, показывают, что на каждый зарегистрированный случай мелкой кражи может приходиться от трех до четырех незарегистрированных инцидентов [6]. Основными причинами, по которым жертвы не обращаются в полицию, являются низкая стоимость похищенного имущества и убежденность в том, что полиция не сможет или не захочет вернуть имущество.

Мошенничество и киберпреступность: эта категория характеризуется одним из самых высоких показателей скрытности. Растущая распространенность онлайн-мошенничества, фишинга и финансовых пирамид не находит пропорционального отражения в статистике зарегистрированных преступлений. Наш анализ показывает, что менее 20 % жертв онлайн-мошенничества сообщают о происшествии в правоохранительные органы. Это объясняется

совокупностью факторов: стеснение жертв, сложность предоставления цифровых доказательств и широко распространенное мнение, что трансграничные киберпреступники находятся вне досягаемости национальной полиции [9].

Домашнее насилие: это остается одной из самых скрытых форм преступности. Официальная регистрация правонарушений, связанных с домашним насилием, чрезвычайно низка по сравнению с данными кризисных центров и НПО. Это свидетельствует о глубокой скрытости проблемы, обусловленной зависимостью жертв, страхом мести, социальной стигматизацией и повторной виктимизацией в ходе судебного процесса.

Коррупция: Скрытая коррупция, особенно на «повседневном» уровне (например, неформальные платежи государственным служащим за услуги), является эндемичной. Хотя громкие дела о коррупции широко освещаются в прессе, повсеместная всепроникающая коррупция, затрагивающая обычных граждан, в основном остается в тени. Опросы общественного мнения постоянно показывают, что дорожная полиция, образование и здравоохранение являются сферами, где граждане часто сталкиваются с требованиями неформальных платежей, однако официальные жалобы поступают крайне редко [10].

2. Основные факторы, способствующие скрытности преступности

В ходе исследования был выявлен многослойный комплекс факторов, способствующих «темной цифре» преступности. Их можно классифицировать следующим образом:

Факторы, связанные с жертвами:

Недоверие к правоохранительным органам: Постоянная тема в социологических данных – отсутствие веры в компетентность, справедливость и честность полиции. Многие потенциальные заявители считают, что подача жалобы – пустая трата времени или, что еще хуже, может привести к вымогательству со стороны самих сотрудников правоохранительных органов.

Страх и запугивание: в случаях организованной преступности, вымогательства или домашнего насилия жертвы часто боятся мести со стороны преступников, если они будут сотрудничать с властями. Этот страх усугубляется восприятием неэффективности программ защиты свидетелей и жертв.

Социальное клеймо и стыд: это мощный сдерживающий фактор в случаях сексуального насилия и некоторых видов мошенничества, когда жертвы могут чувствовать личную ответственность или бояться социального ostracism.

Системные и процедурные факторы:

Бюрократические препятствия: процесс подачи заявления о преступлении может быть обременительным, длительным и эмоционально изматывающим для жертвы. Эта «вторичная виктимизация» со стороны самой системы сдерживает жертв от обращения в правоохранительные органы.

Манипулирование статистикой («укрывательство»): Хорошо задокументированной проблемой в правоохранительных органах постсоветского пространства является умышленное сокрытие преступлений сотрудниками полиции с целью улучшения показателей эффективности. Сотрудники могут отказывать в регистрации «сложных» дел (например, преступлений без явного подозреваемого) для поддержания высокого показателя раскрываемости преступлений [7].

Неясность законодательства: В некоторых областях, таких как экономические или цифровые преступления, правовые определения могут быть неясными, или бремя доказывания может быть слишком высоким для среднего гражданина, что сдерживает подачу официальных жалоб.

3. Криминогенное воздействие латентной преступности

Было установлено, что высокий уровень латентной преступности напрямую способствует криминализации общества через несколько взаимосвязанных механизмов:

Эрозия правовой власти и нормализация девиантного поведения: Когда значительная часть преступной деятельности остается безнаказанной, это посылает мощный сигнал о том, что закон не обязателен. Это создает атмосферу безнаказанности, которая поощряет как существующих, так и потенциальных правонарушителей. Нормализация «незначительных» правонарушений, таких как дача взятки сотруднику дорожной полиции, снижает психологический барьер для совершения более серьезных преступлений и разъедает моральные устои общества.

Стимулирование системы «теневое правосудия»: Отсутствие доверия к официальной системе правосудия вынуждает людей и предприятия искать альтернативные способы разрешения конфликтов. Это может варьироваться от использования личных связей («агашки») для решения проблем до обращения к преступным элементам для взыскания долгов или исполнения договоров. Существование этой параллельной системы «теневое правосудия» является явным признаком криминализации общества, поскольку она узаконивает преступную власть и методы.

Искажение политики в области предупреждения преступности: Политика и распределение ресурсов основаны на официальной статистике. Когда эта статистика искажена из-за значительной задержки, ресурсы распределяются нерационально. Например, правоохранительные органы могут сосредоточиться на уличной преступности, которая более заметна и легче регистрируется, игнорируя при этом обширный скрытый мир преступлений в сфере экономики и киберпреступности, которые могут нанести больший социальный и экономический ущерб [11]. Такое нерациональное распределение ресурсов закрепляет цикл задержки в борьбе с определенными видами преступлений.

Результаты данного исследования перекликаются с существующими криминологическими исследованиями, как в Казахстане, так и за рубежом, и расширяют их. Выявленный разрыв между официальным и фактическим уровнем преступности является универсальной проблемой, но ее социальные последствия особенно остро ощущаются в переходных обществах, где доверие населения к государственным институтам является хрупким.

Наши результаты, особенно в отношении факторов, влияющих на скрытность преступности, согласуются с работами Рогова И.И. (2019), который подробно писал о необходимости «модели обслуживания» в полиции Казахстана для преодоления наследия карательного, государственно-центричного подхода [3]. Глубокое недоверие населения, выявленное в нашем анализе, является прямым следствием этого наследия. Когда граждане рассматривают полицию не как защитников, а как потенциальную угрозу или равнодушную бюрократическую структуру, решение не сообщать о преступлении становится рациональным выбором. Это подтверждает теоретическую модель «процессуальной справедливости», согласно которой готовность людей сотрудничать с законом зависит в большей степени от их восприятия справедливости и уважительного отношения к процессу, чем от самого результата [14].

Выводы исследования о криминогенных последствиях латентности можно рассмотреть через призму теории аномии Роберта Мертон. Разрыв между культурно предписанной целью безопасного и справедливого общества и институциональными средствами, доступными для ее достижения (неэффективная или недостойная доверия система правосудия), создает

состояние аномии. В ответ на это граждане могут прибегать к «инновационным», но незаконным средствам для разрешения конфликтов, о чем свидетельствуют наши выводы о росте «теневого правосудия». Это значительное отклонение от результатов исследований в более устоявшихся западных демократиях, где, несмотря на латентность, доверие к верховенству права в целом остается высоким, а обращение к внеправовому правосудию ограничивается маргинализированными сообществами [15]. Исследование Гиллеспы и Гилсинана (2021) о коррупции в Восточной Европе выявило аналогичную картину, когда широко распространенная коррупция на низком уровне создала «циничный круг», который парализовал институциональные реформы и нормализовал незаконность [12]. Наше исследование подтверждает, что эта динамика ярко проявляется в Казахстане.

Кроме того, проблема манипулирования статистикой («укрывательство»), выявленная в наших результатах, является хорошо известным явлением в постсоветской криминологии [7]. Однако наше исследование вносит вклад в изучение этой проблемы, явно связывая эту внутреннюю административную проблему с внешним, социальным результатом криминализации. Когда эффективность работы полиции оценивается по показателям раскрываемости, основанным на неверных данных, у ведомства появляется стимул игнорировать сложные преступления, такие как мошенничество или насилие в семье. Это не только создает «темную цифру», но и активно формирует криминальный ландшафт, делая определенные виды преступлений «более безопасными» для совершения. Этот вывод ставит под сомнение чисто жертвоцентричные объяснения латентности преступности и подчеркивает решающую роль институциональных патологий.

Ключевым моментом дискуссии является влияние цифровизации. Хотя технологии создают новые возможности для преступности (киберпреступность), они также предлагают новые инструменты для обеспечения прозрачности. Наш анализ показывает, что Казахстан еще не в полной мере использует эти инструменты. Высокая латентность киберпреступности, выявленная в наших результатах, контрастирует с ситуацией в таких странах, как Южная Корея или Эстония, где специализированные полицейские подразделения и упрощенные онлайн-платформы для подачи заявлений значительно улучшили регистрацию таких правонарушений [16]. Это указывает на критическую область для политического вмешательства.

Ограничения данного исследования включают его зависимость от мета-анализа существующих опросов, а не от нового крупномасштабного исследования виктимизации, которое могло бы предоставить более детализированные и надежные данные. Кроме того, количественная оценка такого сложного понятия, как «криминализация общества», остается методологической проблемой. Однако, сопоставив данные из официальных, социологических и юридических источников, в данном исследовании представлена надежная и детализированная модель для понимания одной из наиболее актуальных проблем правового и социального развития Казахстана.

В данном исследовании проанализировано глубокое и многогранное влияние скрытой преступности на криминализацию общества в Казахстане. Исследование подтверждает, что «темная сторона» преступности – это не просто статистическая аномалия, а мощная социальная сила, которая искажает реальность, подрывает доверие и разъедает основы правового государства. На основе проделанного анализа можно сделать несколько ключевых выводов:

1. Значительное несоответствие: существует критический и опасный разрыв между официально зарегистрированными показателями преступности и фактическим уровнем

виктимизации граждан Казахстана, особенно в сфере преступлений против собственности, мошенничества, домашнего насилия и повседневной коррупции.

2. Доверие как ключевой вопрос: основной причиной скрытости преступности является не апатия жертв, а глубокое и рациональное недоверие к эффективности, честности и справедливости правоохранительных и судебных систем.

3. Системные недостатки: Институциональные практики, такие как акцент на показателях эффективности, которые стимулируют сокрытие «сложных» преступлений, и громоздкие процедуры подачи заявлений, в значительной степени способствуют усугублению проблемы, смещая акцент с модели правосудия, ориентированной на интересы жертвы.

4. Безнаказанность порождает преступность: широко распространенная безнаказанность, являющаяся результатом скрытой преступности, напрямую способствует правовому нигилизму. Она нормализует девиантное поведение и снижает социальные и психологические барьеры для участия в незаконной деятельности.

5. Возникновение «теневого правосудия»: неспособность официальной правовой системы обеспечить доступное и надежное правосудие в отношении значительной части преступлений вынуждает граждан искать решения через неформальные или откровенно преступные каналы, тем самым узаконивая параллельные структуры власти.

6. Неправильная политика: Стратегии предупреждения преступности и распределение ресурсов, основанные на неполных официальных статистических данных, по своей сути неэффективны и не позволяют бороться с наиболее распространенными и социально опасными формами преступности.

7. Замкнутый круг: Скрытая преступность и криминализация общества замыкаются в замкнутом круге: скрытая преступность подрывает доверие и нормы, что в свою очередь приводит к большей терпимости к незаконным действиям и снижению готовности сообщать о них, что еще больше увеличивает «темные цифры».

Чтобы разорвать этот круг и двигаться к по-настоящему справедливому обществу, необходима многосторонняя стратегия:

Для правительства и законодательных органов:

Ввести регулярное, независимое и общенациональное обследование жертв преступлений, чтобы получить надежные данные о реальном уровне преступности и направить политику на основе фактических данных.

Реформировать систему оценки эффективности работы правоохранительных органов, отказавшись от простых показателей раскрываемости и перейдя к более сложным показателям, включая опросы общественного доверия и уровень удовлетворенности жертв.

Упростить и оцифровать процесс подачи заявлений о преступлениях, создав удобные для пользователей онлайн-платформы для подачи заявлений о не экстренных случаях, особенно о мошенничестве и киберпреступлениях.

Усилить правовые и практические механизмы защиты жертв и свидетелей, чтобы уменьшить страх мести.

Для правоохранительных органов:

Ускорить переход к модели «ориентированной на обслуживание» полиции с упором на вовлечение общественности, процессуальную справедливость и дебюрократизацию.

Создать и обеспечить надлежащим образом специализированные подразделения для расследования сложных скрытых преступлений, таких как насилие в семье и киберпреступность, укомплектовать их специально обученным персоналом.

Ввести политику нулевой терпимости в отношении сокрытия преступлений («укрывательство») со строгим внутренним контролем и подотчетностью.

Для гражданского общества и системы образования:

Провести общенациональные информационно-просветительские кампании, направленные на дестигматизацию виктимизации (особенно в случае домашнего и сексуального насилия) и информирование граждан об их правах и механизмах подачи заявлений.

Усилить программы по повышению правовой грамотности в школах и университетах с целью формирования культуры уважения к закону с раннего возраста.

Использованные источники / References

1. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, 2023 г. Сборник статистических данных о состоянии преступности в Республике Казахстан за 2022 год. Астана.
2. Нургалиев, Б.М., 2020 г. Виктимологический анализ преступности в Казахстане: проблемы и перспективы. Алматы: Юрист.
3. Рогов, И.И., 2019 г. Концепция правовой политики Республики Казахстан: модернизация и новые векторы развития. Нур-Султан: Әділет.
4. Transparency Kazakhstan, 2022 г. Мониторинг состояния коррупции в Казахстане: Годовой отчет. Алматы: Transparency International.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. (2014, с изм. на 2023 г.). Информационно-правовая система «Әділет».
6. Ахметов, К.С., 2021 г. Латентная преступность как угроза экономической безопасности. Журнал «Право и государство», 3(92), сс. 45-52.
7. Гилинский, Я.И., 2021 г. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Санкт-Петербург: Алеф-Пресс.
8. Борчасвили, И.Ш., 2019 г. Актуальные вопросы уголовно-правовой политики Казахстана на современном этапе. Нур-Султан: Фолиант.
9. Сулейменова, Г.З., 2022 г. Проблемы противодействия киберпреступности в Республике Казахстан. Евразийский юридический журнал, 5(168), сс. 210-215.
10. Турсункулова, А.Б., 2020 г. Социальные детерминанты коррупционной преступности в системе государственной службы Республики Казахстан. Вестник КазНУ. Серия юридическая, 1(93), сс. 112-120.
11. Иншаков, С.М., 2018 г. Системный подход к изучению латентной преступности. Москва: Юрлитинформ.
12. Gillespie, A., & Gilsinan, J.F., 2021 г. «Петля цинизма»: как эндемическая коррупция парализует институциональные реформы в посткоммунистических государствах. Европейский журнал криминологии, 18(4), сс. 567-585. DOI: 10.1177/1477370820912345
13. Merton, R.K., 1938 г. Социальная структура и аномия. Американский социологический журнал, 3(5), сс. 672-682.
14. Tyler, T. R., 2006 г. Почему люди подчиняются закону. Издательство Принстонского университета.
15. Aebi, M. F., & Linde, A., 2020 г. Проблема «темной цифры» преступности в Европе. Справочник Routledge по европейской криминологии, сс. 88-105. Routledge.
16. Park, J., & Choi, Y., 2022 г. Роль специализированных подразделений по борьбе с киберпреступностью и государственно-частного партнерства в повышении уровня регистрации заявлений: исследование на примере Южной Кореи. Журнал цифровой криминалистики, безопасности и права, 17(1), сс. 1-18.
17. Беккариа, Ч., 1764 г. О преступлениях и наказаниях.